

СТЕФАН РЫГЕЛЬ КАК ЭКСПЕРТ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В 20-е ГОДЫ XX в.

Т. Д. Гернович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tat.gernovich@gmail.com*

В статье рассматривается деятельность Стефана Рыгеля, библиотекаря, библиофила, директора Библиотеки Виленского и Варшавского университета, библиотеки имени Врублевских в работе Специальной смешанной комиссии, созданной для возвращения польского наследия, в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. Отмечается его значительный вклад в научное изучение вопроса и разработку экспертных документов, обосновывавших возврат культурных ценностей; работу по отбору объектов и составлению перечня перемещенных книг и документов; организацию отправки и сопровождение культурных ценностей при перевозке в Польшу. Делается вывод об ограниченности взглядов С. Рыгеля исключительно польскими интересами и отрицании им права белорусского и украинского народов на собственную национальную часть культурных ценностей в наследии Речи Посполитой.

Ключевые слова: Рижский мирный договор 1921 г.; ревиндикация; реституция; возвращение культурных ценностей; Беларусь; Польша; РСФСР; Стефан Рыгель; советско-польские отношения; Специальная смешанная комиссия.

STEFAN RYGEL AS AN EXPERT ON THE RETURN OF CULTURAL VALUES IN THE 20s OF THE XX CENTURY

T. D. Hiarnovich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tat.gernovich@gmail.com

The article examines the activities of Stefan Rygiel, librarian, bibliophile, director of the Vilna and Warsaw University Libraries, the Wroblewski Library, in the work of the Special Mixed Commission created for the return of the Polish heritage, in accordance with the Riga Peace Treaty of 1921. He made a significant contribution to the scientific study of the issue and development of expert documents. He justified the return of cultural property. He carried out work on selecting objects and compiling a list of displaced books and documents. He organized the shipment of cultural objects to Poland. The conclusion is made that S. Rygel's views are limited exclusively by Polish interests and his denial of the right of the Belarusian and Ukrainian people to their own national part of cultural values in the heritage of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Keywords: Riga Peace Treaty 1921; revindication; restitution; return of cultural property; Belarus; Poland; RSFSR; Stefan Rygiel; Soviet-Polish relations; Special mixed commission.

Стефан Рыгель (Stefan Henryk Rygiel) (1887–1945) – библиотекарь, библиофил, директор Библиотеки Виленского и Варшавского университета, библиотеки им. Врублевских. Вся его жизнь была связана с книгой и библиотеками. Он занимался изучением польских книжных собраний, проблемами их инвентаризации, правилами использования и

хранения. Для отечественной исторической науки особого внимания заслуживает период жизни Стефана Рыгеля, который связан с его участием в работе Специальной смешанной комиссии, созданной в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. для возвращения польского культурно-исторического наследия.

В связи с тем, что биография С. Рыгеля не освещалась отечественными исследователями, приведем также некоторые основные моменты его жизни и деятельности. Стефан Рыгель родился 7 апреля (по некоторым данным, 1 апреля) в Варшаве в семье торговца Генриха и его жены Леонии. В 1904 г. закончил 6 классов государственного реального училища в Варшаве, а в 1907 экстерном сдал выпускной филологический экзамен в государственной средней школе г. Феодосии (Крым). В 1907/08 учебном году изучал польскую филологию на филологическом факультете Ягеллонского университета и в 1908–1913 гг. славянскую и немецкую филологию в Берлинском университете, где под руководством Александра Брюкнера (Aleksander Brückner) написал докторскую диссертацию «Puteanus und Polen», которую защитил в 1913 г. [1].

В 1909–1910 гг. он публиковал в журналах «Program i Krytyka», «Scena i Sztuka» театральные и музыкальные рецензии, а также сообщения о выставках и культурных мероприятиях в Берлине. С. Рыгель опубликовал работу «Rzeczymskie wzory i źródła satyr Krzysztofa Opalińskiego» (Lwów, 1912, odb. z «Eos») [2, 642]. В 1912–1913 гг. работал волонтером в славянском отделе Королевской библиотеки в Берлине. В 1914–1921 гг. изучал историю, польский и немецкий языки в варшавских частных средних школах, в том числе в реальной школе Витольда Врублевского. Одновременно работал в 1914 г. в редакции «Большой всеобщей иллюстрированной энциклопедии» и публиковал в ней свои статьи.

С 1915 до 1921 гг. Стефан Рыгель был сначала ассистентом, потом библиотекарем и смотрителем Библиотеки Варшавского университета. С 1917 г. входил в Союз польских библиотекарей, а со следующего года стал председателем в секции библиотековедения. Был также членом Библиотечной комиссии при магистрате города Варшавы. Преподавал в 1918–1919 гг. на библиотечных курсах, организованных Союзом польских библиотекарей, в 1918 г. – на курсах Польского краеведческого товарищества, в 1920 г. – на курсах для инструкторов Института им. Сташица в Варшаве. Он был постоянным сотрудником варшавского «Bibliotekarz» и львовского «Exlibris», публиковал статьи по библиотековедению, библиографии в различных газетах [3].

С августа 1920 г. у С. Рыгель частовал в советско-польской войне. В июне 1921 г. был назначен на должность представителя Польской делегации в Смешанных комиссиях реэвакуационной и специальной в Москве и Петрограде, а также в качестве эксперта по вопросам ревиндикации польских библиотечных собраний. С начала 1923 г. был руководителем по решению этих вопросов. Вернулся в Польшу в начале 1924 г. и с 1 февраля 1924 г. занял должность директора Библиотеки Виленского университета. Благодаря его усилиям в библиотеке был сделан ремонт, создан зал периодики и профессорский зал каталогов, а также читальный зал рукописей, гравюр и карт. С. Рыгель реорганизовал систему каталогов и инвентаризации новых поступлений, также разработал правила использования библиотечных собраний. С 1 февраля 1926 г. он также по совместительству был назначен на должность директора Государственной библиотеки им. Врублевских в Вильно [4].

В 1926 г. Стефан Рыгель участвовал в Международном конгрессе библиотекарей в Праге, где выступал с докладом «Międzynarodowe znaczenie bibliotek polskich» [5]. Он опубликовал целый ряд работ по библиотековедению: «W Wileńskiej Bibliotece Publicznej i Uniwersyteckiej» (перепечатано с «Silva Rerum») [6], «Warszawski zjazd bibliofilów, bibliotekarzy i bibliografów 1926» (перепечатано с «Ruch Literacki») [7], «Organizacja naczelných władz bibliotecznych» (перепечатано с «Przegląd Biblioteczny») [8], «Czarodziejska moc książki» [9], «Estreicher a Wilno» [10] и «Biblioteka Państwowa im. Wróblewskich (совмесно с Heleną Drège) (перепечатано в 1934 г. с «Biblioteki Wileńskie») [11]. В 1924–1930 гг. возглавлял Виленский кружок Общества польских библиотекарей, Виленский кружок Общества польских библиофилов [12].

В 1929 г. С. Рыгель занял должность директора Библиотеки Варшавского университета (BUW). Покинув Вильно, он не переставал руководить виленскими библиотеками: до 31 марта 1930 г. руководил Виленской университетской библиотекой, а до 29 февраля 1932 г. – библиотекой имени Врублевских.

Во время проведения ремонта здания библиотеки Варшавского университета в 1929–1930 гг. были выявлены неточности в финансовой и строительной документации, возникшие вследствие халатности, подчиненных С. Рыгелю административных работников. Его также обвинили в несоблюдении правил. В результате длительного расследования дисциплинарный комитет Министерства религиозных конфессий и народного просвещения провел судебный процесс и дисциплинарное

слушание. Оба решения – Окружного суда Варшавы от 1936 г. и дисциплинарное решение от 1937 г. – признали С. Рыгеля виновным в халатности, но освободили от обвинения в злоупотреблениях. В связи с этим он в 1936 г. перестал быть директором библиотеки Варшавского университета, его сменил на этом посту Вацлав Боровей. В 1930-е гг. С. Рыгель возглавлял Варшавский кружок Общества польских библиотекарей, являясь также членом Рады Общества библиофилов. В этот период он опубликовал «Bibliografię bieżącą polskich spraw morskich, rzecznych, emigracyjnych i kolonialnych» [13], а также несколько статей в «Wiadomości Literackie», «Tygodnik Pustrowany», «Ziemi» и др.

Во время немецкой оккупации в квартире С. Рыгеля по ул. Немцевича, 9 в Варшаве еженедельно по средам проходили собрания библиофилов, историков, геральдистов и т. д. Также в это время он занимался составлением энциклопедии Варшавы. Эта работа была прервана началом Варшавского восстания 1944 г. В первых числах августа С. Рыгель также выпускал машинописную газету, содержащую информацию радиосводок и предназначенную для местных жителей. Он также принимал активное участие в общественном самоуправлении, созданном в окрестностях Охоты (р-н Варшавы). В квартире С. Рыгеля несколько дней размещалась группа бойцов разведывательного отряда «Завиша». В середине августа 1944 г., вероятно, через концлагерь в Прушкуве, С. Рыгель был депортирован в концлагерь Берген-Бельзен, где и умер в феврале 1945 г. Его символическая могила находится на Евангелическом Аугсбургском кладбище в Варшаве.

С. Рыгель был женат на Ванде, урожденной Серамской (брак 3 июля 1920). У них был сын Иво, псевдоним «Богуслав» (1921–1944). Во время немецкой оккупации Иво, курсант Армии Крайовой, командир 2-го взвода 3-й роты разведывательного батальона Штурмовой группы «Зоська» погиб под Варшавой 2 августа 1944 г.

Как уже отмечалось выше, С. Рыгель в 20-е гг. XX в. сыграл значительную роль в ходе работ по реализации Рижского мирного договора 1921 г.¹ Текстом Договора предусматривалось, что в шестимесячный срок

---

¹ XI-я ст. Рижского мирного договора 1921 г. предусматривала возвращение Польше культурных ценностей: 1) вывезенных в Россию с 1772 г. (пп. 1–3, 7, 8), 2) эвакуированных с 1 сентября 1914 г. по 1 октября 1915 г. (пп. 9–13), 3) подаренных своему государству (польскому или советскому) до 7 ноября 1917 г. (п. 14). Библиография о заключении и реализации Договора обширна. См., например, *Traktat ryski 1921 roku po 75 latach, pod red. Mieczysława Wojciechowskiego*, Toruń 1998; J. Pruszyński, *Dziedzictwo kultury Polski: jego straty i ochrona prawna*, t. 1–2, Kraków 2001; D. Matelski, *Losy polskich dóbr kultury w Rosji i ZSRR. Próby restytucji: archiwa – księgozbiory – dzieła sztuki – pomniki*, Poznań 2003; D. Matelski, *Grabież i restytucja polskich dóbr kultury od czasów*

после его подписания должна начаться работа по реализации положений. В этой связи 8 августа 1921 г. первая группа польских представителей в составе 85 человек специальным поездом отправилась в Москву. В их числе был и Стэфан Рыгель, как знаток рукописей, старинных книг, книжной графики, истории и судеб польских книжных собраний.

Рижский договор 1921 г. не содержал каких-либо санкций за невыполнение договоренностей, поэтому реализация его положений часто затягивалась и зависела от внешнеполитической ситуации. Приехавшие в Москву польские представители не сразу приступили к делам. Официально Смешанные комиссии смогли начать работу только после проведения в Варшаве в начале октября 1921 г. серии переговоров между Я. Домбским и Л. Караханом о высылке из Польши «активных врагов советской власти» (С. Петлюры, С. Булак-Балаховича и др.).

В протоколе Домбского-Карахана от 7 октября 1921 г. было зафиксировано, что Реэвакуационная и Специальная комиссии начнут свои работы 8 октября. В п. 8 этого протокола была обозначена готовность Российского правительства вернуть Польше культурные ценности в строгом соответствии с договором и оказать «при этом соответствующими органами благожелательного содействия» [14, с. 395]. Однако, в своих докладах Г. В. Чичерину полпред РСФСР в Варшаве Л. М. Карахан, отмечая важность для налаживания дипломатических отношений вопроса возвращения культурных ценностей, 26 октября писал, что необходимо «... приступить к работам Реэвакуационной Комиссии, но ничего пока реально не реэвакуировать...» [15, с. 481]. В то же время для создания для польской прессы впечатления готовности решать этот вопрос Л. М. Карахан рекомендовал «...картину Матейко «Грюнвальд», имеющую для поляков грандиозное историческое значение, выслать вне всякой очереди с тем, чтобы она в ближайшую неделю могла быть получена в Варшаве. После чрезвычайно резких и бешеных нападков на Россию, в особенности на Российское Посольство, картина, которая известна всякому поляку и которая будет выставлена в их музее, будет служить лучшим агитатором и лучшим показателем того, что, как только поляки удовлетворили наши требования, мы сейчас же начали реэвакуацию, и, как писал я Вам уже в телеграмме, выдача полякам картины Матейко будет иметь психологически в сто раз большее значение, чем десять заводов, которые будут возвращены Польше...» [15, с. 468].

---

nowożytnych do współczesnych, T. 1–2, Kraków 2006; Zapomniany pokój. Traktat ryski. Interpretacje i kontrowersje 90 lat później, red. S. Dębski. Warszawa, 2013.

Рис. 1. Польская делегация на ст. Столбцы, 11. 08. 1921.
AGAD. Z. 394 Papiery Stefana Rygla.

Возращение библиотечных собраний Польше было одним из самых острых вопросов. Сложность и неоднозначность его решения выявилась еще во время переговоров в Риге и обсуждения понятий «собрания мирового культурного значения», появление которого диктовалось желанием советской стороны оставить в Петербурге как можно больше из собраний Публичной библиотеки. В соответствии с установкой П. Войкова «рубить по рукописям, щадить книги», вся последующая работа комиссии была связана не только с практической деятельностью по выявлению и перемещению, но и с теоретическими баталиями экспертов с обеих сторон по доказыванию возможности или невозможности возврата [16].

В этой связи большое научное значение имеет изучение роли экспертов, привлекавшихся к работе комиссии, так как их теоретические наработки легли не только в основу российско-польского переговорного процесса, но и оказали влияние на формирование теоретической базы архивоведения, библиотековедения и музеологии. Среди трудов российских и белорусских исследователей наиболее изучено наследие М. К. Любавского [17; 18], В. И. Пичеты [19], С. Ф. Платонова, а в польской историографии – З. Моцарского, П. Баньковского, М. Мореловского и др.¹.

---

¹ См., например: Róziwicz J., *Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918)*, Wrocław, 1984; Łaskarzewska H. *Starania o zwrot polskich zbiorów bibliotecznych z Kijowa i Petersburga w świetle niepublikowanych dokumentów dotyczących realizacji ustaleń traktatu ryskiego. Ze spuścizny Stanisława Lisowskiego // Rocznik Biblioteki Narodowej*, 35:2003, s. 39–66; Pietrkiewicz D. *Życie i praca Piotra Bańkowskiego (1885–1976) // Z Badań nad Książką i Księgozbiórami Historycznymi*, t. 6:

Стэфан Рыгель принимал участие в качестве эксперта в работе Специальной смешанной комиссии недолгое время – с осени 1921 г. по конец 1923 гг., так как был вынужден уехать в связи с угрозой ареста. Его документальное наследие рассредоточено в нескольких хранилищах в Главном архиве древних актов в Варшаве, Архиве Национальной библиотеки Польши и Архиве Польской академии наук [20]. Личный фонд С. Рыгеля, хранящийся в Главном архиве древних актов в Варшаве (AGAD), был передан его женой Вандой в 1946 г. В нем сохранился значительный комплекс документов, который содержит копии протоколов заседаний Специальной смешанной комиссии и архивно-библиотечной подкомиссии, заметки по подготовке к заседаниям, списки требований, представленные польской делегацией, меморандумы польской и советской сторон, акты приема-передачи рукописей, книг и гравюр из Российской публичной библиотеки, переписка с Е. Кунце, М. Абрамовичем, З. Моцарским, В. Суходольским, Б. Уссасом¹.

В 1949 г. вторая часть личного архива С. Рыгеля была передана женой в Национальную библиотеку Польши. Она содержит его обширную переписку с частными лицами и организациями за 1903–1943 гг. и некоторые личные документы. Также Польской академией наук (ПАН) в 1955 г. была приобретена часть документов С. Рыгеля вместе с документами А. Бахульского, а в 1962 г. еще одна часть вместе с документами Я. Гужсковской. В итоге из них был образован фонд, насчитывающий 107 ед. хр. В фонде С. Рыгеля в ПАН хранятся статьи, заметки о книгах и библиотеках Виленщины, о Варшавской библиотеке, которые были составлены в том числе во время работы в качестве эксперта в Специальной смешанной комиссии. В фонде хранятся различные документы научных сообществ, членом которых являлся С. Рыгель. В ПАН так же, как и в АГАД, хранится переписка С. Рыгеля с Э. Кунце, С. Стажиньским и др. во времена работы экспертом в Специальной смешанной комиссии².

2012, s. 51–64; Pietrzekiewicz D. Catenaty Rosyjskiej Biblioteki Publicznej w Petersburgu w świetle ekspertyzy Piotra Bańkowskiego // *Historia. Memoria. Scriptum. Księga jubileuszowa z okazji osiemdziesięciolecia urodzin Profesora Edwarda Potkowskiego*, red. J. Krochamł, Warszawa, s. 166–175; Paszkiewicz U. Zygmunt Mocarski bibliograf, bibliotekarz, bibliolog, // *Studia o Książce*, t. 7: 1977, s. 159–160; J. Serczyk, Zygmunt Mocarski (1894-1941), bibliotekarz i bibliofil, historyk kultury, organizator życia naukowego // *Wybitni ludzie dawnego Torunia*, Warszawa 1982, s. 331-338; Matelski D. Rola muzeów i muzealników polskich w ratowaniu i restytucji utraconego dziedzictwa kultury w XX–XXI wieku (część I – do 1945 r.), Poznań 2003.

¹ Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD) Z. 394 Papiery Stefana Rygla.

² Archiwum Polskiej Akademii Nauk w Warszawie (APAN W) zespół 229, sygn. III–112 Stefan Rygiel (1887–1945; bibliotekarstwo, bibliografia, bibliofilstwo) [I połowa XVIII wieku–] 1902–1945[–1950].

Стэфан Рыгель подготовил ряд трудов, освещающих работу Специальной смешанной комиссии. Это «Rewindykacja gabinetu rycin b. Biblioteki Publicznej w Warszawie» [21], «Rewindykacja zbiorów polskich Petersburskiej Biblioteki Publicznej przez Delegację Polską w Mieszanej Komisji Specjalnej w Moskwie» [22], «Sprawa zwrotu mienia kulturalnego Wileńszczyzny z Rosji» (отп. из «Ateneum Wileński») [23]. В «Tygodnik ilustrowany» в 1924 г. были опубликованы его воспоминания «Год в петроградской Публичной библиотеке». Значительная часть документов, созданных С. Рыгелем во время работы в Специальной смешанной комиссии, была опубликована в *Dokumenty dotyczący akcji polskich w Komisjach Mieszanych Reewakuacyjnej i Specjalnej* (Z. 4, 8) [24; 27].

Фактически основным вопросом, которым занимался С. Рыгель на первоначальном этапе работы Комиссии, было изучение возможности возвращения Кабинета гравюр (*Gabinet rycin*)¹. В т. 4 *Dokumenty dotyczący akcji polskich w Komisjach Mieszanych Reewakuacyjnej i Specjalnej* был опубликован первоначальный Меморандум польской делегации от 2 декабря 1921 г. о возврате Кабинета гравюр из бывшей Варшавской публичной библиотеки, содержащий описание состава, ценности коллекции и его значения для польской культуры, автором которого являлся С. Рыгель. В дальнейших документах, составленных по этому вопросу, – в ответе на Меморандум экспертов российской делегации С. Тройницкого и В. Нечаева о невозможности возврата Кабинета гравюр в связи с угрозой разрушения целостности собрания Петербургской художественной академии и коллекции Эрмитажа и ответе польской экспертизы на Меморандум экспертов российской делегации от 9 апреля 1922 г. фактически были сформулированы основные установки польской и советской сторон по вопросу определения национальной принадлежности библиотечных коллекций. Основным автором польской позиции и ответов на аргументы советской стороны являлся С. Рыгель.

---

¹ Первоначальную основу Кабинета гравюр сформировал король Станислав Август. Его коллекция была куплена польским правительством в 1815 г. В 1818 г. Станислав Костка Потоцкий передает коллекцию Варшавскому университету вместе с частью собственного собрания рисунков и гравюр (в том числе произведений мастеров европейских школ XVI и XVII вв.). Эта коллекция после основания в 1816 г. Библиотеки Варшавского университета получила название Кабинет гравюр и включала в себя все произведения графики, хранящиеся в университете. В 1832 г. после восстания 1830–1831 гг. Кабинет гравюр был вывезен в Петербург и включен в состав коллекций царской Академии художеств, где также был объединен с коллекциями Варшавского общества друзей наук и собранием Евстафия Сапеги из Деречина.

Рис. 2. Участники польской делегации в Москве, 19. 04. 1922.
Стефан Рыгель первый слева. AGAD. Z. 394 Papiery Stefana Rygla.

Другим вопросом, который разрабатывал С. Рыгель, был возврат книжных собраний польского происхождения (Библиотеки Залуских, Несвижской библиотеки Радзивиллов и др.) из Петербургской публичной библиотеки. Меморандум, который подготовил С. Рыгель, был представлен в качестве приложения к обращению А. Ольшевского от 2 марта 1922 г. и содержал обширное описание истории формирования и перемещения этих библиотечных коллекций. Таблица польских источников обогащения Петербургской публичной библиотеки, которую он составил, содержала указание, что это собрание по его подсчетам включает 400 тысяч книг и 16 тысяч рукописей [25].

С. Рыгель не только разрабатывал документы, содержащие экспертные оценки, но также активно выступал на пленумах и заседаниях Комиссии, которые проводились по спорным вопросам. Так, на IX пленуме Специальной смешанной комиссии, который проходил с 13 сентября по 31 октября 1922 г. и который был посвящен вопросам книжных собраний Петербургской публичной библиотеки, он выступал с докладом вместе Э. Кунце, М. Хандельсманом и С. Туровским, представляя польскую позицию по решению вопроса и оспаривая представленные С. Ф. Ольденбургом, М. Я. Пергаментом и М. Р. Мебля аргументы советской делегации.

После принятия Резолюции о выдаче книг из Российской публичной библиотеки от 20 октября 1922 г. и Постановления от 30 октября 1922 г., которое кроме возвращения собраний предусматривало выдачу

эквивалента, С. Рыгель вместе с Э. Кунце входят в состав группы экспертов с польской стороны, которая занималась выделением книг и рукописей из фондов библиотеки. Эта работа выполнялась ими при помощи З. Моцарского, С. Пташицкого, М. Хандельсмана, Л. Бернацкого, А. Биркенмайера и Б. Ольшевича. На короткое время, в начале 1922 г., к участию в приемочных работах также был приглашен Э. Хвалевиц, который оставил об этом свои воспоминания [26]. Каждый день эксперты работали в библиотеке, изучали картотеку, просматривали книжные и рукописные памятники для принятия решения об их перемещении [27, р. 7].

С. Рыгель занимался также сопровождением культурных ценностей, которые отправлялись в Польшу. Так, он сопровождал первую партию рукописей, которую в соответствии с актом 21 марта 1923 г., подписанным, с одной стороны, С. Ф. Платоновым и Н. П. Лихачевым, а с другой С. Рыгелем, в количестве 46 ящиков, из РСФСР передавали в Польшу. 24 марта 1923 г. ящики были доставлены на вокзал, но отправка их не состоялась. С. Рыгель, который отправился для встречи груза и перегрузки ящиков в польский вагон безрезультатно прождал их более трех недель на станции Негорелое и вынужден был вернуться назад в Петроград. Вагон с рукописями был отправлен только 6 апреля и прибыл в Варшаву спустя месяц.

В своих экспертных оценках и научных трудах С. Рыгель защищал позицию, основанную на отнесении к «польскому культурному наследию» всего, что было создано и хранилось в пределах границ Речи Посполитой до 1772 г. Критикуя российских ученых за консервативность взглядов и причисление наследия Российской империи исключительно к наследию русского народа, он тем не менее сам не признавал права белорусского, украинского и литовского народов на наследие Речи Посполитой. Благодаря его стараниям в Польшу были перемещены рукописи и книги из Деречина, Постава, Несвижа. Таким образом, восстанавливая историческую справедливость по отношению к польской культуре, он создавал новый виток культурных противоречий, который из-за слабости белорусских, украинских и литовских политических элит того времени так и не удалось разрешить.

Библиографические ссылки

1. Rygiel, S. Puteanus und die Polen. Berlin, 1913 URL: <https://sbc.org.pl/dlibra/publication/228475/edition/215938/puteanus-und-die-polen-rygiel-stefan-1887-1945?language=pl> (дата обращения: 12. 09. 2023)

2. Czy wiesz kto to jest ? / pod ogólną red. Stanisława Łozy. Wrocław: Bib. Popularnonaukowa, 1938.
3. Konarski S., Rygiel Stefan Henryk, krypt. Rgl (1887–1945), bibliotekarz, bibliofil, dyrektor Biblioteki Uniwersytetu Wi-leńskiego i Uniwersytetu Warszawskiego // Polski słownik biograficzny. T. 33/3, z. 138, Wrocław i in. 1992, p. 461–462.
4. Краевская Х., Шестопалова И. Русско-польские контакты на материале документов Варшавского архива польской академии наук (перевод И. Шестопаловой) // История и архивы. 2013. №4 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rusko-polskie-kontakty-na-materiale-dokumentov-varshavskogo-arhiva-polskoy-akademii-nauk-perevod-i-shestopalovoy-1> (дата обращения: 12. 09. 2023).
5. Congrès international des bibliothécaires et des amis du livre tenu à Prague du 28 juin au 3 juillet 1926: procès-verbaux et mémoires publiés par le Comité exécutif du Congrès. communications et mémoires. T. 2. Prague, 1928.
6. Rygiel S. W Wileńskiej Bibliotece Publicznej i Uniwersyteckiej. Kraków, 1925.
7. Rygiel S. Warszawski zjazd bibliofilów, bibliotekarzy i bibliografów 1926. Warszawa, 1926.
7. Rygiel S. Organizacja naczelných władz bibliotecznych. Kraków, 1927
9. Rygiel S. Czarodziejska moc książki. Wilno, 1928.
10. Rygiel S. Estreicher a Wilno. Wilno 1928.
11. Rygiel S., Drège H. Biblioteka Państwowa im. Wróblewskich. Wilno, 1932.
12. Ilgiewicz H. Wileńskie Koło Związku Bibliotekarzy Polskich (1923–1939) // Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi 2022, t. 16, z. 4. S. 543–562.
13. Rygiel S. Bibliografię bieżącą polskich spraw morskich, rzecznych, emigracyjnych i kolonialnych. Warszawa, 1934.
14. Документы внешней политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. / М-во иностр. дел СССР. М.: Госполитиздат, 1960.
15. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: Сборник документов в четырех томах. Т. 1. 1918–1926. М.: Аспект Пресс, 2017.
16. Гернович Т. Д. Влияние Рижского мирного договора 1921 г. на формирование теоретических подходов к определению основных понятий архивоведения // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023: материалы XVI Междунар. науч. - практ. конф. (Россия, Омск, 22–24 марта 2023 г.); отв. ред. Л. А. Кудринская. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 22–27.
17. Гернович Т. Д. Докладная записка М. К. Любавского «О положении русской исторической науки в связи с выделением архивов Польше» (не ранее 11 мая 1921 г.) // Минулае і сучаснасць: архівы ў сістэме гуманітарных ве- даў. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Віцебскай вучонай архіўнай камісіі; 20 мая 2009 г.; Мінск, Беларусь. Мінск: БелНДЦДАС; 2010. С. 198–202.
18. Гернович Т. Д. Роль М. К. Любавского в решении проблемы перемещенных архивов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навуковы зборнік. Вып. 8. Мінск: БДУ, 2013. С. 204–209.
19. Шумейко М. Ф. Влияние Рижского мирного договора на судьбы белорусских архивов // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2021. № 2. С. 17–28.
20. Chankowski S. Materiały Stefana Rygla // Biuletyn Archiwum Polskiej Akademii nauk. № 13. Warszawa, 1970. P. 85–117.
21. Rygiel S. Rewindykacja gabinetu rycin b. Biblioteki Publicznej w Warszawie. Warszawa, 1922–1923 Cz. I–II.
22. Rygiel S. Rewindykacja zbiorów polskich Petersburskiej Biblioteki Publicznej przez Delegację Polską w Mieszanej Komisji Specjalnej w Moskwie. Warszawa, 1923.

23. Rygiel S. Sprawa zwrotu mienia kulturalnego Wileńszczyzny z Rosji, (odb. z Ateneum Wileński). Wilna, 1924.
24. Dokumenty dotyczące akcji polskich w Komisjach Mieszanych Reewakuacyjnej i Specjalnej, Z. 4, Warszawa 1923, P. 189–239.
25. Rygiel S. Rewindykacja Zbiorów polskich Petersburskiej Biblioteki Publicznej przez Delegację Polską w Mieszanej Komisji Specjalnej w Moskwie, Warszawa 1923.
26. Chwalewik E. Z moich wspomnień o zbieractwie, oprac. H. Łaskarzewska i M. Figiel, Warszawa 2006.
27. Dokumenty dotyczące akcji polskich w Komisjach Mieszanych Reewakuacyjnej i Specjalnej, Z. 8, Warszawa 1923.